

УДК 343.9

DOI: 10.17223/22253513/37/9

Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер

МЕТОДЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализируются методы, используемые в криминологических исследованиях. Отмечается, что они включают в себя методологию познания элементов предмета криминологии (философию познания: диалектику и метафизику), общенаучные методы познания (общенаучные подходы познания или существующие теории среднего уровня) и частнонаучные методы познания, применяемые в социальных науках. Сочетание методологии, общенаучных и частнонаучных методов познания образует методiku исследования предмета криминологии.

Ключевые слова: метод, методология, общенаучный метод, частнонаучный метод, методика, криминологическое исследование.

В российской криминологии методы исследования элементов, составляющих ее предмет, проработаны в недостаточной степени. В основном им уделяется внимание в учебниках криминологии в разделах о предмете и методе данной социально-правовой науки. Специальных трудов по методам криминологии явно недостаточно. Кроме того, они посвящены разным видам преступности [1]. Методы, используемые при исследовании конкретных видов преступности, ее детерминант, личности преступников, предупреждения преступности в целом и ее отдельных видов рассматриваются, как правило, во введениях диссертаций, а при описании этих методов их специфика, как правило, не выделяется.

Многолетние криминологические исследования, проводимые нами, а также анализ работ ведущих отечественных криминологов по общим проблемам криминологии, преступности в целом, ее отдельным видам, детерминантам преступности (ее причинам, условиям и факторам), личности преступников и предупреждения преступности позволяют сделать вывод о том, что методы криминологии включают в себя три относительно самостоятельных, однако взаимосвязанных между собой явления: методологию, общенаучные и частнонаучные методы познания.

Методология познания как таковая представлена в виде либо диалектического, либо метафизического метода. Если отвлечься от терминологических разногласий в характеристике этих методов в работах различных исследователей, то можно отметить, что диалектический метод предполагает познание природных или общественных явлений в их постоянном качественном изменении. Напротив, метафизический метод предполагает познание этих явлений как неизменных в своей сущности либо в развитии только форм проявления этой сущности [2. С. 10–13].

Применение диалектического метода при изучении социальных явлений предполагает изучение их развития во взаимосвязи и взаимозависимости в конкретно-исторических условиях [3. С. 9–11]. Применение метафизического метода познания не отрицает необходимости изучения социальных явлений в этих условиях. Однако диалектика рассматривает их качественное изменение, метафизика же признает неизменность их сущности и изменение только форм ее проявления.

В криминологических исследованиях используются и диалектика, и метафизика [4. С. 148]. Применение метафизического метода познания не отрицает необходимости изучения социальных явлений. Различие в подходах диалектического и метафизического методов познания состоит в концепциях определения преступления [5. С. 185–188], а именно в его формальном или материальном определении, а также в характеристике детерминант преступности, понимании личности преступника и проблем предупреждения преступности. Отметим, что все исследователи не отрицают необходимости рассмотрения исторического подхода к этим понятиям.

Однако одностороннее использование методов диалектики сказалось на том, что некоторые исследователи отстаивают формальный подход к определению понятия преступления, наиболее часто применяемый в уголовных законодательствах различных стран. Они утверждают, что преступлением является такое поведение человека, которое указано в уголовном законе в качестве такового, и только [6. С. 242]. Никаких сущностных свойств, характеризующих преступление как деяние, отличное от других видов человеческого поведения, не существует, поскольку государство давало разную правовую оценку одним и тем же видам человеческого поведения в зависимости от особенностей конкретной исторической эпохи [7. С. 209]. Такая позиция не позволяет определить, какие объективные критерии необходимо использовать законодателю при криминализации деяний.

Полагаем, что метафизика позволяет эти критерии выявить. В частности, с позиций православия любое преступление вне зависимости от исторического периода и формы его отражения в законодательстве какого-либо государства является грехом. Греховность состоит в нарушении заповедей, данных Богом человеку, зафиксированных в Ветхом и Новом Заветах («Не убивай», «Не кради», «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» и т.д.). В существующей в настоящее время в науке уголовного права терминологии такая греховность называется общественной опасностью. В результате сторонники метафизики характеризуют преступность как множественное проявление греховности (общественной опасности) в среде людей [8. С. 20–22, 61]. Такой подход указывает законодателю на твердые нравственные ценности в качестве объективного критерия криминализации деяния в любую историческую эпоху. Их существенное нарушение должно лежать в основе уголовно-правового запрета.

Однако использование только метафизического метода не позволяет в полной мере объяснить различные формы криминализации деяний.

В частности, с позиций этого метода сложно определить выделение специальных составов преступлений из общего состава. Например, невозможно ответить на вопрос, почему наряду с обычным убийством законодатель устанавливает ответственность за убийство при смягчающих (ст.ст. 106–108 УК РФ) и отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ), почему законодатель выделяет убийства, предусматривающие специального потерпевшего (ст.ст. 295, 317 УК РФ и др.) или убийство как следствие другого преступления (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ). Полагаем, что на этот вопрос позволяет ответить применение диалектического метода, увязывающего изменение уголовного закона не только с конкретной исторической эпохой, но и с относительно непродолжительной социальной ситуацией в обществе.

Недостаточным будет также взгляд на личность преступника как на личность, одержимую грехом, на детерминанты преступности как на греховное состояние общества, а на проблемы предупреждения преступности только как на проблемы освобождения людей от греха, нравственное оздоровление общества. Необходимо конкретно выявить, в чем состоит нравственная испорченность отдельной личности, выражающаяся в определенной криминальной мотивации (корыстной, насильственной и т.д.), а также каковы нравственные пороки общества, влияющие на формирование личности (падение ценности правомерного поведения, гипертрофированная пропаганда потребительского образа жизни и т.д.). От этого зависят и конкретные меры по нравственному оздоровлению общества как важнейшему направлению предупреждения преступности.

Неслучайно криминологи придерживаются в основном умеренно диалектического подхода. В соответствии с ним предмет криминологии, прежде всего преступность, исследуются, исходя из особенностей каждого исторического периода. При этом умеренно диалектический подход предполагает, что определения преступления и преступности должны быть материальными и основываться на таком их сущностном признаке, как общественная опасность [9. С. 24–26, 47–52]. По сути, такой подход является компромиссным, устраняющим односторонность познания преступности при применении только диалектического или только метафизического метода. Такой компромисс позволяет определить специфику детерминант преступности, личности преступника, предупреждения преступности в конкретный социальный отрезок времени.

В качестве общенаучных методов исследования в криминологии применяются общенаучные подходы и теории среднего уровня. Наибольшее распространение в исследованиях преступности получили системный подход и философское учение о человеческой деятельности [10. С. 5–8, 18–19].

В философской науке под системой понимается совокупность необходимых элементов, структурированных в определенную целостность [11. С. 377–378]. Структурирование элементов системы в целостность зависит от скрепляющего их системообразующего признака [12. С. 17]. Для общественных систем таким признаком является человеческая деятельность [13.

С. 177–179], которая характеризует социальную активность человека, обладающую целеполаганием, приспособлением к окружающей среде и ее преобразованием [14. С. 39]. Такие особенности социальной активности человека предполагают включение во всякую социальную систему действий конкретных людей, в которых она реализуется, субъекта деятельности, представленного как отдельными людьми, так и большими и малыми социальными группами [15. С. 49].

Данные положения позволяют рассматривать преступность как систему, интегрирующим свойством которой является деятельность. Общественная опасность этой деятельности придает другим элементам, входящим в эту социальную систему, тоже качество общественной опасности. Синтез общественной опасности каждого из элементов рассматриваемой системы (преступлений, совершивших их лиц, преступных групп) дает новое качество в виде общественной опасности преступности в целом.

Теории среднего уровня занимают в социальных науках промежуточное положение между общими теориями социальных систем и простыми эмпирическими описаниями социальных явлений. Эти теории свойственны развивающимся наукам о социальных явлениях [16. С. 64–65, 69–71, 78–79, 95–100]. Криминология – наука о социальных явлениях, прежде всего о преступности, которая социальна по своей сущности (она общественно опасна), ее детерминантам (происхождению, причинам и условиям существования), своему составу (состоит из системы таких фактов социального поведения, как преступления, лиц и социальных групп, их совершивших), а также по своей чувствительности прежде всего к социальным мерам воздействия на нее. Кроме того, криминология – это развивающаяся наука, так как исследователи до сих пор активно дискутируют по поводу предмета этой науки и ее места в системе общественных и правовых наук. О развивающемся характере криминологии свидетельствует также отсутствие у нее самостоятельных методов исследования [17. С. 7–35].

Среди теорий среднего уровня, занимающих в криминологии промежуточное положение между общими теориями познания основных элементов этой науки (преступности, личности преступника, детерминант преступности, предупреждения преступности) и обычными эмпирическими исследованиями конкретных криминологических явлений, результат которых часто не содержит научной новизны (например, исследование криминологической обстановки в районном центре), распространение получила теория психологического отчуждения личности [18. С. 4]. В соответствии с этой теорией типологической особенностью личности преступника является ее тревожность за свой социальный или биологический статус, а преступление представляет собой психологическую реакцию (защиту) на внешние обстоятельства, вызывающие такую тревожность. Соответственно этому, лицо, испытывающее тревожность за свой социальный статус, совершает корыстные преступления, лицо, испытывающее тревожность за свой биологический статус, – насильственные преступления [19. С. 53–57].

Среди частных методов исследования, разработанных в основном социальными науками, применяются прежде всего статистические и социологические методы. Статистические методы применяются для характеристики количественно-качественных показателей преступности (состояния, структуры, динамики, вреда). При этом специфика статистических методов состоит в ограниченной возможности получения с их помощью информации о преступности, поскольку уголовная статистика оперирует только данными о зарегистрированной преступности, отраженной в документах первичного учета. Преступления, образующие латентную преступность, статистическими методами описаны быть не могут. В частности, большой латентностью характеризуются хищения наркотических средств и психотропных веществ, наказуемость которых предусмотрена ст. 229 УК РФ. По данным МВД России, в 2019 г. зарегистрировано всего 260 таких хищений [20. С. 18]. Данное обстоятельство обусловлено тем, что большая часть хищений совершается у владельцев, обладающих наркотиками незаконно.

Среди социологических методов при изучении преступности используются различные виды опросов лиц, совершивших преступления, их родных и близких, населения (анкетирование, беседа, интервью), экспертная оценка для выявления мнения судей, сотрудников прокуратуры и правоохранительных органов о состоянии и противодействии преступности, анализ документов (документов первичной и вторичной статистики, уголовных дел, учетно-профилактических дел, дел оперативного учета и т.д.), наблюдение за преступной средой и деятельностью органов уголовной юстиции по противодействию преступности. Метод сравнительного правоведения применяется для сравнения отечественного уголовного и иного законодательства, создающего правовые основы противодействия групповой преступности, и соответствующего зарубежного законодательства с целью заимствования позитивного правового опыта.

Логико-языковой метод, основанный на сочетании правил формальной логики и языка, применяется для содержательного анализа уголовно-правовых и криминологических терминов с точки зрения адекватности отражения ими конкретных проявлений преступности.

Математические методы изучения преступности в криминологических исследованиях широкого применения не получили. Практика показала, что использование их в отдельных исследованиях не дало каких-либо ощутимых результатов для развития криминологии и практики противодействия преступности. Исследователи объясняют это тем, что преступность как любое социальное явление не может быть описана и объяснена вне системы моральных оценок и ценностей [21. С. 41].

Интеграция методологии, общенаучных и частнонаучных методов познания, особенности их применения при исследовании конкретных криминологических проблем образуют методику криминологического исследования.

О такой методике можно говорить применительно к исследованию групповой преступности. Например, механизм образования преступных и криминогенных объединений подростков и близких к ним по возрасту

молодых людей (18–21 год) раскрывается криминологами через характеристику общения со сверстниками как особого вида человеческой деятельности [22. С. 9–11, 95–96, 124–151, 186–187]. Для изучения преступных и криминогенных объединений применяются социометрические и стратометрические методики. Эти методики интегрировали в себе многие социологические методы: социометрический эксперимент, ролевые игры, тест социальной близости и др. Социометрическая методика позволяет наглядно отразить в социограмме (диаграмме, схематически отражающей межличностные отношения в группе) или социометрической матрице (таблице, отражающей индивидуальный выбор участниками группы друг друга) внутренние влечения, возникающие между участниками группы [23. С. 54–55, 85, 115, 138–151, 157–159 и др.]. Из-за того, что мотивы межличностного выбора в малой социальной группе социометрическая методика выявить не позволяет [24. С. 44, 51–52, 54–55, 66, 100–101], в отечественных исследованиях она дополняется стратометрической методикой, раскрывающей процессы, происходящие внутри малых групп, также обосновывающей классификацию этих групп [3. С. 423–456].

Применение в криминологическом изучении малых групп социометрических и стратометрических методик раскрывает механизм образования, динамику развития преступных и криминогенных групп, позволяет дать их классификацию, выявить количество участников группы, их статус в группе, установить структуру группы. Из анализа полученных данных определяются формы воздействия на них – разложение или переориентация [25. С. 233–249].

Использование иных социологических методов также характеризуется определенной спецификой. Так, закрытость преступной среды не позволяет использовать метод включенного наблюдения. Метод опроса участников преступных групп, их родных и близких довольно часто дает искаженные сведения либо не может быть применен в силу того, что указанные лица вообще отказываются от опроса. Ограниченной является сфера применения эксперимента. Он касается только отдельных аспектов деятельности органов уголовной юстиции, в частности деятельности по оказанию ими помощи хозяйствующим субъектам в создании системы криминологической безопасности от преступных групп.

Итак, методы криминологии включают в себя методологию познания элементов предмета криминологии (философию познания в виде диалектики и метафизики), общенаучные методы познания (общенаучные подходы познания или теории среднего уровня) и частнонаучные методы познания (конкретные методы, разработанные в основном социальными науками). Сочетание методологии, общенаучных и частнонаучных методов познания образует методику исследования предмета криминологии.

Литература

1. Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований. М. : Юрид. лит., 1972. 134 с.
2. Афанасьев В.Г. Основы философских знаний. М. : Мысль, 1987. 399 с.

3. Рабочая книга социолога. М. : Наука, 1976. 512 с.
4. Сабитов Р.А. Основы научных исследований. Челябинск : Челябинск. юрид. ин-т МВД России, 2006. 175 с.
5. Шеслер А.В. Понятие преступления в российском уголовном законодательстве // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2 (31). С. 185–188.
6. Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 322 с.
7. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. М. : Астрель, 2006. 618 с.
8. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение. М. : Норма, 2008. 272 с.
9. Голик Ю.В. Философия уголовного права: современная постановка проблемы // Философия уголовного права. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 348 с.
10. Прокументов Л.М. Преступность несовершеннолетних: криминологические проблемы соучастия. Иркутск : Юрид. ин-т Иркут. гос. ун-та, 2002. 230 с.
11. Спиркин А.Г. Философия. М. : Юрайт, 2012. 828 с.
12. Целикова О.П. Нравственная целостность личности. М. : Наука, 1983. 160 с.
13. Момджян К.Х. Введение в социальную философию. М. : Высш. Школа ; КДУ, 1997. 448 с.
14. Каган М.С. Человеческая деятельность. М. : Политиздат, 1974. 328 с.
15. Андреева Г.М. Социальная психология. М. : Аспект Пресс, 1999. 376 с.
16. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ Москва : Хранитель, 2006. 873 с.
17. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть). Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2017. 284 с.
18. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. М. : Юристъ, 1996. 336 с.
19. Антонян Ю.М. Криминогенная роль психологического отчуждения личности // Советское государство и право. 1988. № 8. С. 53–57.
20. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года : стат. сб. М., 2020.
21. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М. : Проспект, 2009. 400 с.
22. Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и основные направления ее предупреждения. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2001. 280 с.
23. Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М. : Академический проект, 2001. 384 с.
24. Десев Л. Психология малых групп. М. : Прогресс, 1979. 208 с.
25. Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микркриминология). М. : Норма, 2001. 344 с.

Prokumentov Lev M., Shesler Alexander V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

METHODS OF CRIMINOLOGICAL RESEARCH

Keywords: method, methodology, general scientific method, specific scientific method, methods, criminological research.

DOI: 10.17223/22253513/37/9

The article deals with the methods used in the study of the phenomena that make up the subject of criminology. The main task is to analyze the content of the methodology, general scientific methods, private methods and techniques used in criminological studies. In the course of their work, the authors used metaphysics and dialectic as a methodology; showed the specifics of their application to crime, as well as legal background for the nature of crimi-

nality e.g. its public danger. The authors used such general scientific methods as general scientific approaches and mid-level theories. In the case of criminality, the use of a systematic approach and philosophical teaching about human activity is shown. This enabled them to present criminality as a system the structural trait of which is a crime, and a holistic quality is a public danger which synthesizes the public danger of crimes, perpetrators and criminal groups. As a theory of the middle level, the theory of psychological alienation of the person is applied, according to which the typological feature of the criminal's personality is its anxiety for its social or biological status since the crime is psychological protection for external circumstances that cause such anxiety. Among private methods, the emphasis is on the statistical method used to characterize quantitative-quality crime indicators and a sociological one (interviewing, conversation, interviews, expert evaluation, analysis of documents, observation). The methods above have limited possibilities: criminal statistics operate with data only on the recorded crimes, reflected in the documents of primary records, the closed criminal environment does not allow to use the method of included surveillance; the method of interviewing the participants of criminal groups and their relatives often gives false information, or cannot be applied because the persons in question refuse to be involved in questioning at all; the experiment deals only with certain aspects of criminal justice.

The authors conclude that the combination of methodology, general scientific and specific research methods, the specificity of their application to group crime form the methodology of its study. They point out the application in criminology of sociometric and stratometric methods, by which the mechanism of formation, the dynamics of the development of criminal groups is shown, their classification is given, the number of group members is revealed, their status in the group and the structure of the group is established.

References

1. Pankratov, V.V. (1972) *Metodologiya i metodika kriminologicheskikh issledovaniy* [Methodology of Criminological Research]. Moscow: Yurid. lit., 1972. 134 s.
2. Afanasiev, V.G. (1987) *Osnovy filosofskikh znaniy* [Fundamentals of Philosophical Knowledge]. Moscow: Mysl'.
3. Osipov, G.V. (1976) *Rabochaya kniga sotsiologa* [A Sociologist's Workbook]. Moscow: Nauka.
4. Sabitov, R.A. (2006) *Osnovy nauchnykh issledovaniy* [Fundamentals of Scientific Research]. Chelyabinsk: Chelyabinsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
5. Shesler, A.V. (2014) The Concept of a Crime in the Russian Criminal Legislation. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of Vladimir Law Institute*. 2(31). pp. 185–188. (In Russian).
6. Gilinsky, Ya.I. (2004) *Deviantnost', prestupnost', sotsial'nyy kontrol'* [Deviance, crime, social control]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press, 2004. 322 s.
7. Sorokin, P.A. (2006) *Prestuplenie i kara, podvig i nagrada* [Crime and Punishment, Feat and Reward]. Moscow: Astrel'.
8. Kondratyuk, L.V. & Ovchinsky, V.S. (2008) *Kriminologicheskoe izmerenie* [Criminological Dimension]. Moscow: Norma.
9. Golik, Yu.V. (2004) *Filosofiya ugovnogo prava: sovremennaya postanovka problemy* [Philosophy of criminal law: modern statement of the problem]. In: Eliseev, I.V. (ed.) *Filosofiya ugovnogo prava* [Philosophy of Criminal Law]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.
10. Prozumentov, L.M. (2002) *Prestupnost' nesovershennoletmikh: kriminologicheskie problemy souchastiya* [Juvenile delinquency: criminological problems of complicity]. Irkutsk: Law Institute of Irkutsk State University.
11. Spirkin, A.G. (2012) *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow: Yurayt.
12. Tselikova, O.P. (1983) *Nravstvennaya tselostnost' lichnosti* [The moral integrity of the person]. Moscow: Nauka.

13. Momdzhyan, K.Kh. (1997) *Vvedenie v sotsial'nuyu filosofiyu* [Introduction to Social Philosophy]. Moscow: Vyssh. Shkola; KDU.
14. Kagan, M.S. (1974) *Chelovecheskaya deyatel'nost'* [Human Activity]. Moscow: Politizdat.
15. Andreeva, G.M. (1999) *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow: Aspekt Press.
16. Merton, R. (2006) *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social Theory and Social Structure]. Translated from English. Moscow: AST Moskva: Khramitel'.
17. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2017) *Kriminologiya (Obshchaya chast')* [Criminology (General Part)]. Tomsk: Tomsk State University.
18. Antonyan, Yu.M., Enikeev, M.I. & Eminov, V.E. (1996) *Psikhologiya prestupnika i rassledovanie prestupleniy* [Psychology of the criminal and investigation of crimes]. Moscow: Yurist".
19. Antonyan, Yu.M. (1988) Kriminogennaya rol' psikhologicheskogo otchuzhdeniya lichnosti [The criminal role of psychological alienation of the individual]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 8. pp. 53–57.
20. The Ministry of the Internal Affairs of Russia. (2020) *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2019 goda* [The crime rate in Russia in January – December 2019]. Moscow: The Ministry of the Internal Affairs of Russia.
21. Zhalinsky, A.E. (2009) *Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyy analiz* [Criminal law in anticipation of changes: theoretical and instrumental analysis]. Moscow: Prospekt.
22. Prozumentov, L.M. (2001) *Grupповaya prestupnost' nesovershennoletnikh i osnovnye napravleniya ee preduprezhdeniya* [Group juvenile delinquency and the main directions of its prevention]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.
23. Moreno, Ya.L. (2001) *Sotsiometriya: eksperimental'nyy metod i nauka ob obshchestve* [Sociometry: an experimental method and the science of society]. Moscow: Akademicheskii projekt.
24. Desev, L. (1979) *Psikhologiya malykh grupp* [Psychology of Small Groups]. Moscow: Progress.
25. Kondratyuk, L.V. (2001) *Antropologiya prestupleniya (mikrokriminologiya)* [Anthropology of Crime (Microcriminology)]. Moscow: Norma.